

Бэтпещера

Бэтмобиль практически влетел на свое стояночное место. Брюс Уэйн, бережно прижимая к груди спящего ребенка, торопливо зашагал в сторону жилых помещений. Следом за ним, то и дело подпрыгивая от нетерпения и пытаясь заглянуть отцу через плечо, спешил взволнованный Дик Грейсон, напоминавший сейчас любопытную синюю птицу.

Заранее предупрежденный Альфред уже включил отопление в жилой части поместья. Стоило Брюсу ступить на платформу, как дворецкий тут же перехватил младенца, мгновенно укутал его в теплое махровое одеяло, превратив в плотный, уютный кокон — снаружи осталась лишь сопящая макушка, — и поспешил наверх.

В зимние месяцы сырая, погруженная в полумрак Бэтпещера становилась слишком холодной. Младенцам и маленьким детям здесь было не место.

Верный старый слуга попутно увлек за собой и Дика. А вот «старший» из них проявил упрямство: Брюс остался у Бэткомпьютера, решив систематизировать всю собранную за вечер информацию.

Когда полиция подтвердила, что связаться с родственниками подкидыша невозможно, Бэтмен, движимый не только профессиональным долгом, но и любопытством, решил забрать его в Бэтпещеру.

Во-первых, ради безопасности: столь необычные, пугающие способности ребенка неизбежно привлекли бы ненужное внимание. Во-вторых, Брюсу требовалось время на расследование. То, что произошло во время его столкновения с младенцем, он никак не мог списать на простую галлюцинацию или усталость. Здесь явно крылось нечто большее, выходящее за рамки привычной науки. Например, магия.

Сняв маску, Брюс устало вздохнул. Несмотря на зимний холод, его темные волосы промокли от пота и теперь тяжелыми прядями падали на лоб. Обычно лицо «принца Готэма» украшала беззаботная улыбка, но сейчас он был предельно серьезен. Поразмыслив еще немного, Брюс отправил сообщение Затанне, которая вечно пропадала на гастролях, в надежде, что она ответит, как только освободится.

Закончив с делами, он наконец сдался под натиском вернувшегося Альфреда и отправился в душ.

Разумеется, ни старшая, ни младшая «летучая мышь» после изнурительного дня не собирались сразу ложиться спать.

Брюс засел за изучение записей с уличных камер, надеясь выследить того, кто бросил младенца на произвол судьбы. Однако результаты Готэмского департамента полиции оказались скудными, да и Альфред пока не нашел никаких упоминаний о влиятельных семьях с фамилией Годжо.

Тем временем Дик, наспех вытерев мокрые после душа волосы полотенцем, с неподдельным восторгом крутился у детской кровати, разглядывая нового жильца.

— Мы ведь можем оставить его себе? — Дик осторожно потормошил пухлую щечку спящего малыша. — Он такой милый. И совсем не капризничает.

— Нет, Дик, — Брюс, накинув шелковый халат, устало прислонился к косяку. — Днем я занят делами корпорации Уэйн, ночью патрулирую улицы. У тебя школа и тренировки. У нас просто физически нет времени на младенца.

Он подошел ближе, глядя на ребенка мягким, лишенным маски взглядом, и добавил:

— К тому же, если мы найдем его родителей, он вернется к ним. Сатору Годжо должен расти в своей семье. Да и Альфред уже немолод, на него и так ложится слишком многое.

— О, поверьте, мастер Брюс, — бесшумно возникший за их спинами дворецкий расправил плечи, — я еще достаточно крепок, чтобы справиться с младенцем. Моих сил вполне хватит, чтобы вырастить еще одного Уэйна.

Он заговорщически подкрутил усы и добавил:

— Особенно если этот ребенок действительно ваш.

— Альфред... — Брюс предостерегающе прищурился.

— Разумеется, — старик и не думал отступать, — я был бы куда счастливее, если бы в этих стенах зазвучал голосок истинного наследника нашего рода. Рожденного вами в законном браке.

Намек на женитьбу был тоньше волоса, но разил без промаха. Альфред, заменивший Брюсу отца, всем сердцем желал для него простого человеческого счастья: уютного дома, любящей жены, детского смеха у камина. Он хотел, чтобы Брюс наконец оставил ночные кошмары Готэма и стал тем, кем его видела публика — счастливым Бруси.

К сожалению, Брюс предпочитал оставаться Бэтменом. Оказавшись без поддержки, он бросил на приемного сына умоляющий взгляд. Но Дик лишь тихонько прыснул в кулак, полностью проигнорировав призыв о помощи.

Поняв, что спасения ждать не откуда, Брюс предпочел притвориться глухим. Он приобнял Дика за плечи и перевел разговор на тему расследования:

— Мне так и не удалось выяснить, как он очутился в том переулке. В самом месте происшествия камер нет, но ни один из соседних объективов не зафиксировал никого с коробкой или младенцем на руках.

Сатору Годжо будто материализовался из воздуха.

Брюс устало потер переносицу.

— Задержанные бандиты в один голос утверждают, что впервые видят этого ребенка. Никто в округе не знает семей с подобными чертами.

Белые волосы и пронзительные голубые глаза — редчайшее сочетание. Передались они от родителей, этих людей запомнили бы сразу.

Поправив одеяло в детской кроватке, Брюс коснулся лба мальчика. Убедившись, что температура в норме, он с облегчением вздохнул.

Кроватку временно перенесли в комнату поблизости от покоев Альфреда, чтобы дворецкий мог приглядывать за малышом.

— А теперь марш в постель, — Брюс легонько подтолкнул Дика к выходу из комнаты. Он зевнул, наклонился и поцеловал сына в лоб. — Спокойной ночи. Мы обязательно найдем для него дом.

— Доброй ночи, Брюс, — послушно отозвался мальчик.

Глубокой ночью Альфред, совершая обход, застукал в коридоре маленькую непослушную птицу.

— Молодой господин Дик, — в голосе дворецкого послышались строгие нотки.

— Я просто хотел проверить, крепко ли он спит, — Дик нехотя убрал руку от мягких белых волос малыша. — Альфред, у него такие шелковистые волосы!

— Я знаю, сэр, — вздохнул старик, мягко уводя мальчика в спальню. — А теперь спать. Дети, которые не спят по ночам, перестают расти.

Близился полдень.

В просторной, погруженной в полумрак главной спальне, свернувшись под одеялом, спала большая летучая мышь.

Плотные шторы надежно защищали комнату от дневного света. Прогретое солнцем и бережно выглаженное дворецким белье пахло домашним теплом. Брюс, отпатрулировав всю ночь, мирно спал в своем уютном гнезде.

Внезапно тонкий луч света безжалостно полоснул его по глазам. Брюс недовольно заворчал, но упрямо зарылся глубже в подушки, решив игнорировать раздражитель.

Однако сладкий сон длился недолго.

С тихим шорохом портьеры разъехались в стороны, и комнату залил ослепительный солнечный свет.

— Альфред, еще десять минут... Ну пожалуйста, — простонал Брюс, переворачиваясь на другой бок и натягивая одеяло на голову.

— Мастер Брюс, — Альфред, держа на руке белоснежное полотенце, подошел к кровати и одним точным движением стянул одеяло со спящего хозяина. — Совет директоров начнется через три часа.

— Передай им, что я травмировался во время прыжка с тарзанки, — пробормотал Брюс, безуспешно пытаясь вернуть утраченное тепло.

— Вы использовали эту отговорку дважды на прошлой неделе.

— Тогда скажи...

— Господин Фокс передал, что если вы не придете, финансирование ваших новых игрушек будет приостановлено.

Брюс издал страдальческий стон.

— Пять минут, — его мускулистая рука высунулась из-под простыни, умоляюще приподняв раскрытую ладонь.

В этот момент на него обрушилась неопознанная тяжесть.

— Брюс, подъем! — прежде чем Брюс успел снова провалиться в сон, Дик с разбегу запрыгнул на кровать.

Удар пришелся точнехонько по многострадальному отцовскому животу. Брюсу на мгновение показалось, что из него вышибли весь дух.

Упругие мышцы Брюса самортизировали удар, и довольный Дик растянулся на нем, точно живой утяжеленный плед. Его звонкий голосок зазвучал над самым ухом хозяина дома:

— Ты уже проспал завтрак! Альфред приготовил обед!

— Сатору тоже давно проснулся!

— Вставай, вставай, вставай!

Брюс, не открывая глаз, сгреб шумного мальчишку в охапку и прижал к себе, накрывая остатками простыни.

— Обед подождет. Мы можем полежать еще немного, — сонным басом проворчал он. Сонная летучая мышь не собиралась уступить так просто.

Сверху послышался забавный шорох. Прямо на упавшее на пол одеяло карабкался беловолосый карапуз. Радостно угукая, он целеустремленно полз вверх, пока перепуганный Брюс не перехватил его поперек туловища.

— Каким образом он здесь оказался?

По заведенному Альфредом порядку Сатору должен был мирно сидеть в своем манеже на первом этаже, где дворецкому удобнее всего приглядывать за ним.

Он никак не должен был самостоятельно преодолеть крутую лестницу и явиться в спальню на втором этаже.

На самом деле Сатору проснулся на рассвете. Все утро он провел под присмотром старого дворецкого. В какой-то момент, устав от погремушек, мальчик попытался сконцентрировать проклятую энергию в ладонях, чтобы применить Реверс проклятой техники: Красный.

И потерпел сокрушительное поражение.

Проклятая энергия наотрез отказывалась подчиняться крошечному телу. Собрать «Красный» не получилось.

Лепечущий и активно размахивающий ручками младенец тут же привлек внимание Альфреда.

— Маленький мастер Годжо, что-то не так? — старик бережно взял его на руки.

Опытный дворецкий сразу понял, что малышу просто скучно. Игрушки, предложенные ранее, безжалостно летели на пол — Сатору они не интересовали.

— Чего же вы хотите? — ласково спросил Альфред.

Сатору забавно завозился и указал пальчиком вниз, требуя свободы передвижения.

— Слушаюсь, сэр, — улыбнулся Альфред. Он не спешил опускать ребенка на паркет. Несмотря на отличное отопление, пол в коридорах оставался жестким и холодным.

Однако в кладовых поместья хранилось немало детских вещей, заготовленных предусмотрительным дворецким на самый крайний случай. Старик думал, что они уже никогда не понадобятся Брюсу, но судьба преподнесла сюрприз.

Поддерживая Сатору за подмышки, Альфред терпеливо вышагивал за ним по огромному дому, попутно тихим голосом пересказывая историю славного рода Уэйнов.

История была долгой и величественной, но людей в ней осталось совсем мало. Из всей семьи сейчас жил один лишь Брюс.

Сатору заметил, как в глазах старика промелькнула светлая грусть. Не желая мешать минуте ностальгии, он аккуратно высвободил свои ручонки и направился на поиски временного опекуна. Альфред не стал мешать — он лишь молча стоял позади, с теплотой и нежностью глядя на нетвердые шаги маленького белого комочка.

В спальне

Брюс уложил белоснежного младенца рядом с Диком под бок.

— Малышам нужно больше спать, — авторитетно заявил он, укрывая обоих мальчишек одеялом.

— Если ты сейчас же не встанешь, Альфред принесет тебе свой новый чудо-напиток, — хихикнул Дик. Он прекрасно знал слабые места приемного отца. Обхватив Сатору руками, он зашептал: — Это сок из горькой тыквы, сельдерея и лимона.

Точно кот, завидевший огурец, Брюс мгновенно принял вертикальное положение.

И вовремя. В дверях как раз показался Альфред с бокалом подозрительно зеленой жидкости в руках.

— О, мастер Брюс, неужели вы откажетесь попробовать? — с легкой иронией осведомился старик.

— Пожалуй, воздержусь, — сокрушенно вздохнул Брюс, окончательно признавая свое поражение в битве со сном.

Спустя полчаса, все еще сонный, он сидел за обеденным столом. Брюс попытался размять в тарелке зеленый горошек, чтобы скормить его Сатору, но хитрый младенец ловким движением перехватил ложку и отправил пюре обратно в рот опекуну.

Лицо Брюса непроизвольно перекосило от отвращения.

— Что же, мастер Брюс, — улыбнулся Альфред, подкладывая в тарелку еще одну порцию, — похоже, молодой господин Годжо тоже считает, что вам нужно есть больше овощей.

<http://bllate.org/book/19544/1950878>